

Спіс выкарыстаных крыніц і літаратуры

1. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (далей НАРБ). – Фонд 1450. – Воп. 7. – Спр. 53.
2. НАРБ. – Фонд 1346. – Воп. 1. – Спр. 195.
3. НАРБ. – Фонд 1405. – Воп. 1. – Спр. 1974.
4. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 5. – Спр. 107.
5. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 6. – Спр. 26.
6. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 7. – Спр. 15.
7. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 2. – Спр. 405.
8. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 5. – Спр. 421.
9. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 6. – Спр. 17.
10. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 11. – Спр. 346.
11. Aleksandrowicz, Ch. Księga pamięci. Z okazji 60-lecia wyzwolenia Białorusi, zwycięstwa w Wielkiej wojnie Ojczyźnianej i 120-lecia pierwszego meczetu w Klecku / Ch. Aleksandrowicz // Rocznik tatarów polskich. – 2006. – Т. XI. – S. 69-105
12. НАРБ. – Фонд 1405. – Воп. 1. – Спр. 559.
13. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 7. – Спр. 41.
14. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 7. – Спр. 39.
15. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Клецкага раёна / Рэдкал.: А.М. Жукоўскі [і інш.]. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1999. – 640 с.
16. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 7. – Спр. 43, ч. 2.
17. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 5. – Спр. 192.
18. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 7. – Спр. 46.
19. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 6. – Спр. 114.
20. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 7. – Спр. 129.
21. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 7. – Спр. 128.
22. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 5. – Спр. 331.
23. НАРБ. – Фонд 1405. – Воп. 1. – Спр. 1112.
24. НАРБ. – Фонд 1405. – Воп. 1. – Спр. 1115.
25. НАРБ. – Фонд 1405. – Воп. 1. – Спр. 1113.
26. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 7. – Спр. 55.
27. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 5. – Спр. 309.
28. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 7. – Спр. 105.
29. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 7. – Спр. 50.
30. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 7. – Спр. 133.
31. НАРБ. – Фонд 1450. – Воп. 5. – Спр. 273.
32. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги – М., 1992. – 256 с.

РАЗВИТИЕ СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИИ «МИРОВАЯ ВОЙНА» В ПОСЛЕВОЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Данилов Ю.Д.

УО «Брестский государственный технический университет», г. Брест

Одной из характерных черт послевоенного развития политической науки стало значительное расширение использования дефиниции «мировая война» для обозначения самых различных явлений, событий, фактов. Не вдаваясь в собственно семантическое значение этого понятия, следует обратить внимание на содержание контекста «мировая война», который широко распространен не только в научной, но и публицистической литературе.

Исходным в анализе, как правило, широко применяется классическое определение войны как явления политики К. Клаузевица: «Война – это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю» [1]. По формулировке Клаузевица «война есть продолжение политики иными средствами». Основным средством достижения целей войны служит организованная вооружённая борьба как главное и решающее средство. При этом исследователями недостаточно акцентируется внимание на том факте, что К. Клаузевиц подчеркивал перманентный характер войны, и указывал, что «война никогда не является изолированным актом» и как акт насилия «использует изобретения искусств и открытия наук» [2]. Вооруженная борьба при этом, является крайней мерой насилия и обусловлена степенью остроты текущих политических противоречий.

Безусловно, Первая мировая (это название утвердилось в историографии только после начала Второй мировой войны, в межвоенный период употреблялось название «Великая война» (англ. The Great War, фр. La Grande guerre), в Российской империи её иногда называли «Второй Отечественной»), а также неформально – и до революции, и после – «германской», затем в СССР – «империалистической войной») и Вторая мировая войны, как и все им предшествующие локальные, вполне соответствовали такому подходу к определению их основного содержания. После окончания Второй мировой войны сверхдержавы-победительницы пытались перестроить мир согласно своим идеологическим и военно-политическим установкам. Так сформировалась историческая реальность, именуемая сегодня как «холодная война» а в военно-политической лексике широко стало использоваться дефиниция «мировая война». Традиционно, холодную войну рассматривают как глобальную геополитическую, экономическую и идеологическую конфронтацию между Советским Союзом и его союзниками, с одной стороны, и США и их союзниками – с другой, длившуюся с середины 1940-х до начала 1990-х годов. Именно идеологическому противостоянию отводили основное место при исследовании причин конфронтации, а военно-стратегические аспекты рассматривались как производные. Такой взгляд неминуемо приводил к выводу о том, что стоит только исчезнуть острым идеологическим противоречиям между сверхдержавами, как конфронтационный период в их взаимоотношениях закончится.

Выражение «холодная война» впервые употребил 16 апреля 1947 года Бернард Барух, советник президента США Гарри Трумэна, в речи перед палатой представителей штата Южная Каролина [3]. В апреле 1945 года премьер-министр Великобритании У.Черчилль распорядился о подготовке плана войны против СССР. Заданию предшествовали выводы, которые Черчилль затем представил в своих мемуарах [4]. Формальным же началом холодной войны часто считается 5 марта 1946 года, когда У. Черчилль произнёс свою знаменитую речь в Фултоне, в которой выдвинул идею создания военного союза англосаксонских стран с целью борьбы с мировым коммунизмом. Помимо идеологического противоборства, холодная война сопровождалась постоянной гонкой обычных и ядерных вооружений, то и дело угрожавшей привести к третьей мировой войне.

Протекание «холодной войны» как исторического явления не было однородным и линейным. В 1985–1991 гг., с приходом к власти М.С. Горбачёва, идеологического противостояние быстро потеряло остроту. Кроме того, развитие политического процесса в СССР в сторону отказа от коммунистической идеологии, а также и зависимость экономики СССР от западных технологий и кредитов в связи с резким падением цен на нефть привели к тому, что СССР пошёл на широкие уступки во внешнеполитической сфере, а в декабре 1991 г. произошёл окончательный распад

СССР. Этот факт был расценен как поражение СССР в «холодной войне», и, соответственно, как победа США. Подтверждением этому служит, например, тот факт, что в начале 2007 года в обе палаты конгресса США был внесён законопроект об учреждении новой воинской награды за участие в холодной войне (Cold War Service Medal), поддержанный группой сенаторов и конгрессменов во главе с нынешним госсекретарём США Х. Клинтон. Медалью награждались все, служившие в вооружённых силах или работавшие в государственных ведомствах США в период со 2 сентября 1945 года по 26 декабря 1991 года [5].

Сама же «холодная война», как разновидность и прообраз нового типа войн, стала предметом детального исследования специалистов самых различных направлений науки.

В частности Джозеф Най, профессор Гарвардского университета (США), выступая на конференции «От Фултона до Мальты: как начиналась и как закончилась холодная война» (Горбачёв-Фонд, март 2005 года), указал на уроки, которые следует извлечь из «холодной войны» и которые можно рассматривать как анализ особенностей этого явления:

- кровопролитие как средство урегулирования глобальных или региональных конфликтов не является неизбежным;
- существенную сдерживающую роль играет наличие у противоборствующих сторон ядерного оружия и понимание того, каким может стать мир после ядерного конфликта;
- ход развития конфликтов тесно связан с личными качествами конкретных лидеров (Сталин и Трумэн, Горбачёв и Рейган);
- военная мощь имеет существенное, но не решающее значение, т.к. эффективно управлять враждебно настроенным населением оккупированной страны не-возможно;
- в этих условиях гораздо большую роль приобретает экономическая мощь государства и способность экономической системы приспосабливаться к требованиям современности, способность к постоянным инновациям;
- значительную роль играет использование мягких форм влияния, способности добиться от других желаемого, не принуждая (запугивая) их и не покупая их согласие, а привлекая на свою сторону [6].

Современные политические реалии таковы, что многие явления, порожденные «холодной войной», сегодня не просто существуют как «непережитое», а служат базисом для реализации уже иных геополитических проектов в новых условиях мироустройства. Окончание «холодной войны» и распад СССР изменили характер отношений между США и Россией, и стало очевидно, что сводить конфронтационные отношения только лишь к идеологическим явно недостаточно. В современном мире сместились акценты противостояния. На смену доминированию идеологических мотивов пришли иные факторы: это борьба за контроль над природными ресурсами (прежде всего сырьевыми и энергетическими), соперничество за доминирование культур и менталитетов. Вот здесь и возникает вопрос, каким состоянием характеризовать мир, в котором нет линий фронта, массовой гибели людей от всевозможных видов оружия, но степень противостояния между государствами и союзами не ослабевает, а наоборот, возрастает. Этот противоречивый факт и породил ряд теорий, гипотез и предложений по использованию термина «мировая война» для обозначения состояний глобальной конфронтации.

В политологии все сложившиеся научные школы, исследующие природу войны, обобщенно можно классифицировать на 2 группы. Сторонники реализма в международных отношениях утверждают, что основная мотивация государств в войне – это собственная безопасность.

Другая точка зрения состоит в рассмотрении войны с позиции вопроса о власти, которая выстраивает мир в определенной иерархии и объясняет крупнейшие войны вызовом действующему гегемону со стороны «Великой державы», которая не подчиняется его контролю.

Согласно второму подходу, «холодная война» по своим параметрам, напряжению и геополитическим последствиям сегодня многими аналитиками идентифицируется как III мировая.

Автором этой концепции является субкоманданте Маркос (Рафаэль Себастьян Гильен Висенте), утверждающий, что III мировая, или «холодная», война занимает период с 1946 года (или, если угодно, с бомбы, сброшенной на Хиросиму в 1945 году) до 1985–1990 годов. Это была большая мировая война, состоявшая из множества войн локальных. И, как все остальные, она закончилась завоеванием территорий и уничтожением противника. Борьба между сверхдержавами не всегда происходила напрямую. Часто способом давления на противника была демонстрация превосходящей его силы [7].

Глубоким исследователем этого типа войны является и выдающийся русский политолог XX века Е.Э. Месснер. В своем труде «Всемирная мятежевойна» он называет ее наиболее общие характеристики – глобальность по масштабам и тотальность по охвату всех сфер жизнедеятельности человеческого сообщества [8].

Уже после распада СССР стали обыгрываться сценарии мирового развития под названиями «четвертая мировая война» и даже «пятая мировая война». «Холодная война на самом деле была Третьей мировой войной, а сейчас США ввязались в Четвертую мировую войну, которая продлится много лет», – признал бывший директор ЦРУ США Джеймс Вулси, выступая в Калифорнийском университете 3 апреля 2003 года [9].

Хотя понятие Четвертой мировой войны пока еще официально не признано ни в научных кругах, ни в политике, ни в общественном сознании, это не отменяет сам факт этой войны как таковой. Четвертая мировая война представляется обширным и многовекторным процессом, в котором реализуются формулы конфликтов, которые предсказывали в свое время С. Хантингтон («глобальное столкновение цивилизаций»), Александр де Маранш («противостояние между западной цивилизацией и араб-исламским миром»), уже упоминавшийся, бывший директор ЦРУ США Джеймс Вулси («конфликт Америки с арабскими режимами и радикальным исламом»), Жан-Луи Брюгюскре («Столетняя война современности») и другие.

Четвертая мировая война – доминирующая военно-политическая компонента современного многополюсного мира, характерной особенностью которого является существенное снижение фактора межгосударственных вооруженных конфликтов в их классическом понимании. Фиксированный международно-правовой контекст, ограничивающий применение силы государствами, транснациональные сдерживающие системы и механизмы (международные организации, договора), растущий приоритет контроля ресурсов над значением контроля географических территорий, развертывание информационной составляющей, и многие другие факторы, конечно, не девальвировали, а подтвердили формулу Карла фон Клаузевица о войне как государственном инструменте продолжения политики другими средствами. На первый план выдвигаются иные приоритеты, вытекающие из выявившейся системы глобальных нетрадиционных угроз, повсеместно обостряющихся этнических, конфессиональных, социально-экономических противоречий различного уровня, фрагментации мирового военно-политического контекста, фактора многочисленных «малых войн». Развертывающаяся IV мировая война по своему практическому содержанию и исполнению является асимметричной войной, в этом и состоит ее основное отличие от I, II, и даже III («холодной») мировых войн. Обобщенно характерные особенности IV мировой войны выделяются следующие:

Во-первых, в конкретно-историческом плане она находится в тесной связи с новой эпохой - глобализацией, четко обозначившей себя с начала 90-х годов XX столетия. Война действительно носит глобальный характер, охватывает в большей степени, чем это имело место раньше, не только физическое пространство, но и информационное, и психологическое, и идеологическое, и духовное, и цивилизационное, и экономическое пространства.

Во-вторых, если в III мировой войне противоборствующими сторонами выступали главным образом две противоположные социально-политические системы, то в IV мировой войне линия раскола проходит сразу по многим сферам конфронтации.

В-третьих, целеполагание сторон, выступающих в IV мировой войне, существенно отличается от целеустановок противоборствующих сил в прошлых мировых войнах. Если цели III мировой войны сводились в основном к нанесению поражения Советскому Союзу и коммунизму, то в IV мировой войне, наряду с традиционным устремлением конкретных стран-участниц к получению материальных и иных выгод для себя в случае победы, решаются сверхзадачи глобального характера.

В-четвертых, IV мировая война официально никем не объявлялась, а возможно, никогда никем объявляться и не будет.

В-пятых, IV мировая война, в отличие от всех предшествующих, является в большей степени перманентной, непрерывно расширяющейся во времени и пространствах.

В-шестых, в ней, как основное, востребовано концептуально новое стратегическое оружие – финансы и психотропное оружие. А если говорить о невоенных средствах борьбы, то их роль в IV мировой войне резко возрастает.

В-седьмых, в этой войне отражаются все типы конфликтов, которые знает человечество: национальные, религиозные, расовые, этнические, цивилизационные, колониальные, гражданские, криминальные, маркетинговые, финансовые, информационные и др.

Как видим, все концептуальные различия содержания мировых войн касаются, прежде всего, соотношения в использовании военных и невоенных средств, применяемых способов войны, качественных характеристик вооружения и боевой техники, изменения характера потерь в связи с выходом войны в новые пространства. Достижения наук, о чем предупреждал К. Клаузевиц, становятся основным поражающим фактором именно в этих постиндустриальных войнах.

В области исследования феномена «пятой мировой войны» безусловным лидером является РЭНД-Корпорация RAND-I, которая проводит огромное количество исследований по всем ключевым направлениям войны и мира, особенно вопросов организации вооруженной борьбы и современных проблем населения (демографии) [10]. Здесь последовательно изучают перспективные войны на материале необычных войн в Мексике, Бирме и даже в самих США ведущие аналитики РЭНДа, среди которых особенно отличаются Дж. Аркилла и Д. Ронфелдт. Под их редакцией в 1997 году вышло исследование «В афинском лагере: готовясь к конфликтам в информационный век» [11], а затем и обобщающий труд «Сети и сетевые войны: будущее террора, преступлений и вооруженной борьбы» [12]. Основной феномен новой войны они видят в том, что то, что раньше воспринималось как обычные партизанская война и мятежи, теперь плавно переходит в форму социальной сетевой войны.

Пятая мировая война, по мнению ее проектантов-исследователей, с необходимостью будет гуманитарной, т.е. связанной с реорганизацией подходящего человеческого материала и удалением неподходящего («неадекватного») и потому избыточного человеческого материала (чем не ренессанс мальтузианства! – прим. авт.). По мнению российского политолога Ю. Крупнова, если в основе III мировой

войны лежал механизм слома коммунистической идеологии, а в основе IV мировой войны лежал механизм финансового истребления стран и народов в виде глобализации, то в основе V мировой войны лежит гуманное и тотальное истребление лишних и малополезных народов, населения и отдельных людей их же собственными силами и стараниями [13].

Ключевой механизм V мировой войны – слом и перепрограммирование идентификации. Разрушение идентификационной сферы человека и поражение его сознания определяет специфику современной «малозаметной» войны. Человек медленно и незаметно для самого себя претерпевает замещение собственного сознания чужим, чужим в плане индивидуальности, культуры, истории и цивилизации.

С середины 90-х годов в научной литературе рядом авторов (В.К. Потехин, [14], Ю.В. Громыко, [15], А.С. Панарин, [16], С.Г. Кара-Мурза, [17], В.М. Макаров [18]) для обозначения таких войн используется термин «консциентальная война». Консциентальная война предполагает, что мир вступил в новый этап борьбы – трансформации организаций сознаний, где предметом поражения и уничтожения являются только определенные типы сознаний. Разрушить или исказить процесс отражения реальности, а значит и феномены, образующие содержание сознания с целью изменить поведение не только человека, но и общностей, этносов, населения целых государств – одна из целей консциентального противоборства. Обобщенно схема ведения консциентальной войны включает следующие этапы. На этом первом этапе задача управления – посеять в мыслях объектов интересующего нас множества актуальные цели, на взгляд легко достижимые, но потенциально с малой вероятностью или в процессе проведения операции с понижением вероятности. Второй предварительный этап заключается в индуцировании ожидания достижения цели. Третий этап – это этап инициирования ожидания реальных перемен. Программа действий на этом этапе – информационное обеспечение ожидания близости перемен. Следующий – это этап ложного проектирования, когда различные программы, проекты, другие информационные фальсификации СМИ порождают к жизни иллюзию реальности быстрого повышения жизненного уровня у всего общества. Пятый этап – этап ложных реформ (предполагает решительность и жестокость в исполнении). Последним этапом действий в этой войне (операции) является процесс сдвига ценностных ориентиров и развития успеха (первый этап новой операции). Если на первых этапах консциентальной войны намечаемые преобразования заявляются во имя человека, то на последующих исходные установки и материальные условия жизни, по существу, заменяются на новые, которые ломают существующее миропонимание человека и подводят его к принятию навязанной реальности бытия.

Таким образом, по оружию V мировая война будет комплексной, в том числе и ядерной, причем ядерное, нейтронное, биологическое, химическое и иное оружие массового поражения предполагается использовать только в случае необходимости для уничтожения «избыточного» населения.

Нет сомнений, что формирование новых сценариев противоборства продолжится, но общие концептуальные направления этой работы уже сформулированы и отчасти даже реализуются практически в локальном варианте.

Список цитированных источников и литературы

1. Карл фон Клаузевиц. «О войне». – «Эксмо, Мидгард»: 2007. – Ч.1. «Природа войны» Гл.1. «Что такое война?». – С. 24.
2. Там же, с. 22.
3. Bernard Baruch coins the term «Cold War» 16 April 1947. [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: www.history.com – Дата доступа: 10.09.2010.

4. Черчилль, У. Вторая мировая война; сокр. пер. с англ.; кн. третья. – М 1991. – Т. 5-6. – С. 574.
5. Медаль «За победу в холодной войне» [Электронный ресурс].– 2010. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki> – Дата доступа: 12.09.2010.
6. Джозеф Най Рифмы истории. [Электронный ресурс].– 2010. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/daily/>
7. Интервью субкоманданте Маркоса Габриэлю Гарсиа Маркесу // Научно-просветительский журнал «Скепсис» [Электронный ресурс].– 2010. – Режим доступа: <http://scepisis.ru> – Дата доступа: 12.09.2010.
8. Месснер, Е.Э. Всемирная мятежевойна. Серия: Геополитический ракурс. – Издательство «Кучково поле». – 2004.
9. Вулси Джеймс. Битва с драконом закончилась. Началась погоня за змеями. Источник: 04 Марта 2005 Washington ProFile [Электронный ресурс].– 2010. – Режим доступа: <http://www.agentura.ru> – Дата доступа: 14.09.2010.
10. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.rand.org> – Дата доступа: 16.09.2010.
11. In Athena's Camp: Preparing for Conflict in the Information Age. John Arquilla and David Ronfeldt, editors. RAND, 1997. – Режим доступа: <http://www.rand.org/publications/MR/MR1382/> – Дата доступа: 16.09.2010.
12. Networks and Netware: The Future of Terror, Crime, and Militancy. John Arquilla and David Ronfeldt, editors. RAND, 2001. – Режим доступа: <http://www.rand.org/publications/MR/MR1383/> – Дата доступа: 16.09.2010.
13. Крупнов, Ю.В. «Моя война» - Polemica и дискуссии. № 924/ [Электронный ресурс].– 2010. – Режим доступа: <http://www.polemics.ru/articles/?articleID=924/> – Дата доступа: 18.09.2010.
14. Потехин, В.К. Современные концентрические войны и национальная безопасность России: «Кому будет принадлежать концентрическое оружие в XXI веке?». – М., 1997. – С. 69-87.
15. Громыко, Ю.В. Россия – страна без народа? // Российское аналитическое обозрение. – 1998. – №7.
16. Панарин, А.С. Искушение глобализмом. – М., 2000.
17. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием. – М., 2002.
18. Макаров, В.М. Концентрическое оружие: вызов нового тысячелетия? // Неман. – 2003. – №5.

ПАЛІТЫЧНАЕ РЭХА КАТЫНСКАЙ ТРАГЕДЫ

Ермаковіч Л.І., Рамановіч П.С.

УА «Брэскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна», г. Брэст

У ноч з 23 на 24 жніўня 1939 г. міністр замежных спраў Германіі І. Рыбентроп і народны камісар замежных спраў Савецкага Саюза В. Молатаў падпісалі ў Маскве пакт аб ненападзе, а таксама сакрэтны пратакол да гэтага дагавора, які вызначыў межы паміж абедзвума дзяржавамі пасля падзелу польскай дзяржавы.

1 верасня 1939 г. фашысцкая Германія ажыццявіла напад на Польшчу, і пачалася Другая сусветная вайна. Літаральна за два тыдні нямецкай войскі разграмілі асноўныя сілы польскай арміі, а 17 верасня захапілі Варшаву. Выконваючы свае абавязальствы па сакрэтнаму пратаколу пакта Рыбентропа-Молатава, савецкае палітычнае кіраўніцтва аддало загад аб уступленні частак Чырвонай Арміі ў Заходнюю Беларусь і Заходнюю Украіну, якое адбылося ў ноч з 16 на 17 верасня 1939 г.